

Brandner, Aleš

[Бенедиктов, Н.А.; Бенедиктова, Н.С.; Базурина, Е.Н. Словарь русской истории]

Sborník prací Filozofické fakulty brněnské univerzity. A, Řada jazykovědná. 1998, vol. 47, iss. A46, pp. 226-227

ISBN 80-210-1796-1

ISSN 0231-7567

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/100326>

Access Date: 28. 11. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

kálních prostředků i frazeologických obrátů měl snad především na adresáta emocionálně zapůsobit ve smyslu zastrašení. Z psychologického hlediska pak uvolňují nadávky a zaklení nahromaděnou zlost, čímž autor dosahuje především pocitu, že se konečně, na úrovni, najedenkrát a přímo vypořádal s frustrující jej situací. V současnosti jsme ale též svědky nárůstu prvků augmentativního charakteru v množině těchto specifických komunikačních prostředků, což především souvisí se zmíněným psychologickým aspektem. Při běžné komunikaci zejména u mládeže, na jejíž komunikační úroveň velmi často zehráme, se obtížně rozlišuje mezi pejorativním a augmentativním charakterem těchto prostředků, jichž se sice pravděpodobně méně užívá k přímému zastrašení protivníka, zato snad více k prosazení vlastního JÁ (tím pak možná i k pokusu o nepřímé zastrašení adresáta). Ze slohového hlediska jsou pak příznačné pro tuto komunikační oblast nejen dysfemismy, ale také právě eufemismy, projevující se často metonymizací a metaforizací. Dobře je to např. ve slovníku Grochowského vidět v části věnované synonymii vulgarismů (s. 175–179).

Grochowskému nejde ani o zjišťování, kdo patří k největším „sprostákům“, ani o to, které výrazy jsou nejfrekventovanější. Bylo by myslím scestné, chtít sledovat právě tohle. Při výzkumu vulgarismů si filologové všimají především oblasti slootovorné a lexikální, sémantické, frazeologické, stylistické, gramatické a pragmatické. To je i případ výborného slovníku M. Grochowského.

Svatopluk Pastyřák

Бенедиктов, Н. А. – Бенедиктова, Н. С. – Базурина, Е. Н.: Словарь русской истории. Нижний Новгород, „Три богатыря“ и „Братья славяне“, 1997, 640 с. (ISBN 5–89458–008–0)

Одним из первых вопросов лексикографии является вопрос о различных типах словарей. Он имеет непосредственное практическое значение и эмпирически всегда как-то решался и решается. Между тем в его основе лежит ряд теоретических противопоставлений, которые необходимо вскрыть. Прежде всего различаются словари энциклопедические и словари лингвистические (филологические). Рецензируемый словарь можно отнести к одному из типов энциклопедических словарей, которые объясняют не слова, а предметы и явления, называемые словами, раскрывают объем и содержание понятий об этих предметах и явлениях. Поэтому в энциклопедических словарях нет таких слов, как местоимения, предлоги, союзы, частицы, междометия; нет большинства таких абстрактных слов, как имена прилагательные, наречия, глаголы, поскольку они не входят в состав сложных наименований. Но зато в энциклопедических словарях встречается много собственных имен, а также названия государств, городов, морей, рек, гор и т. п. В энциклопедических словарях не приводится ни грамматической характеристики слов, ни указаний на их употребительность и происхождение, ни иллюстраций использования его в контексте: в центре внимания стоят явления, обозначаемые словами. Поэтому особенно много в энциклопедических словарях имеется терминов с подробным изложением их содержания. Энциклопедические словари являются по существу словарями-справочниками, так как они не имеют установки на лингвистическое единство своего словника. Зато они содержат специальные термины, иногда не входящие в общелитературный язык и относящиеся к специальным жаргонам; они подробно объясняются или в общей, или в разных специальных энциклопедиях, где даваемые о них сведения можно сильно варьировать по объему. Но много есть и таких терминов, которые входят в литературный язык. Однако очень часто они имеют разные

значения в общелитературном и специальном языках. Что касается разных типов словарей-справочников, к которым можно, как уже было сказано, отнести также энциклопедические словари, то их словник зависит от того потребителя, для которого словарь предназначен. Число типов неограничено, и устанавливаются они чисто эмпирически.

Энциклопедии различаются универсальные и специальные. Настоящий словарь русской истории можно отнести к разряду специальных энциклопедий. Они представляют собой лишь одну из попыток представить систематизированное понятие о русской истории. Его авторы исходили из того, что огромное многообразие фактов, событий, дат, войн, путешествий, открытий, биографий, все невероятно трудные обстоятельства жизни народа, великие подвиги духа, героизм, самопожертвование нельзя описать в одной книге. Ни один, даже самый крупный ученый-историк не может узнать всего, что написано о русской истории. А что же делать читателю, который желает получить хотя бы самые важные сведения об этом предмете? Тут напрашивается возможность подготовить книгу, в которой хорошо и в доступной форме было бы изложено все самое основное о русской истории, ибо знание истории должно наделять человека ответственностью за судьбы своей родины. С такими чувствами возникла настоящая история. Оттуда получилась у авторов идея создать краткую (в одном томе) энциклопедию «*Словарь русской истории*». В ней содержатся словарные статьи, расположенные в алфавитном порядке. В них даются сведения об основных событиях русской истории со времен язычества до наших дней. Наряду со статьями, в которых широко представлена историческая терминология, в настоящей энциклопедии содержится немало сведений об отдельных предшественниках русской истории (ср. *Игорь*, с. 234), толкуются употребляемые термины (ср. *Колхоз*, с. 278), описываются происшедшие события (ср. *Крещение Руси*, с. 293), анализируются древние политические формации (ср. *Ростово-Суздальское княжество*, с. 470), объясняется цель употребления некоторых исторических предметов (ср. *Сабля*, с. 483), напоминаются важнейшие письменные памятники древности (ср. *Повесть временных лет*, с. 425) и т. п. Названия статей, набранных черным (жирным) шрифтом, расположены в рецензируемом словаре в алфавитном порядке. Некоторые статьи (например, фамилии представителей видных семейств) состоят из нескольких частей, каждая из которых имеет подзаголовок (ср. *Лантевы*, с. 316). Отдельные словарные статьи даются преимущественно в единственном числе. Если читатель не находит название статьи в единственном числе, следует искать соответствующее слово (термин) во множественном числе. В биографических статьях после фамилии, имени и отчества даются (в скобках) даты рождения и смерти (год). Иллюстрации, относящиеся к тексту данной словарной статьи, помещаются на отдельных страницах. С целью экономии места в словаре введена система сокращений. В основном, речь идет об общепринятых в русском языке сокращениях, так что авторам не следовало приводить специально их список. Если слова, составляющие название статьи, повторяются в тексте, они обозначаются начальными буквами (например, в статье „Декабристы“ – буквой Д.).

Текст отдельных словарных статей написан на вразумительном языке, так как словарь предназначен не только для специалистов-историков, а, главным образом, для широкого круга общественности, занимающейся историей и культурой русского народа.

Предлагаемый словарь русской истории представляет собой тип энциклопедического словаря; его можно считать одним из последних достижений современной русской лексикографии.

Алеш Бранднер